

УДК 340.130.56

ББК 67.022.12

Юридическая техника как инструмент подготовки качественных нормативных правовых актов

Д.Л. Косов¹, В.М. Белов², Е.А. Попова², Е.В. Зырянова^{2,3}

¹Юридическая компания «Надежда» (Барнаул, Россия)

²Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (Новосибирск, Россия)

³Рубцовский индустриальный институт (филиал) Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова (Рубцовск, Россия)

Legal Techniques as a Tool of Preparation of Qualitative Regulations

D.L. Kosov¹, V.M. Belov², E.A. Popova², E.V. Zyryanova^{2,3}

¹Law Firm "Nadezhda" (Barnaul, Russia)

²Siberian State University of Telecommunications and Information Science (Novosibirsk, Russia)

³Rubtsovsk Industrial Institute (branch) of Polzunov Altai State Technical University (Rubtsovsk, Russia)

Приведено описание юридической техники как междотраслевого научного направления: инструменты, методы; показана ее роль в разработке законодательных актов, выделены ее основные элементы и составляющие части. Приведены имеющиеся взгляды на данное понятие, научные позиции относительно его определений различных авторов. Рассмотрено понятие юридической технологии. Данные понятия проанализированы параллельно, описаны их различия и применимость в рамках создания качественных нормативных правовых актов. Правотворческая деятельность представлена как средство построения правового, справедливого государства, обеспечения государственного суверенитета, стабильности власти социальной справедливости в обществе. Описана необходимость измерения качества такой деятельности. Приведено понятие юрисметрии как совокупности инструментов для оценки качества нормативных правовых актов, а юридическая техника и технология представлены как ключевые инструменты юрисметрии, позволяющие проводить экспертизы законодательства с целью его улучшения. Описана потребность в развитии юридической техники. Дано понятие юридической техники в значении правовой инженерии как инструмента повышения качества и эффективности вырабатываемых юридических (правовых) решений.

Ключевые слова: юридическая техника, юридическая технология, качество законодательства, юрисметрия.

This article describes the legal technique as an intersectoral scientific direction: tools, methods and its role in the development of legislative acts; distinguishes its main elements and constituent parts. The authors present the present views on this notion, scientific positions regarding these definitions of various authors and considers the concept of legal technology. These concepts are considered in parallel, their differences and applicability are described in the framework of the creation of qualitative regulatory legal acts. Legislative activity is presented as a means of building a legal, just state, ensuring state sovereignty, stability of the power of social justice in society. The need to measure the quality of such activities is described. The notion of jurisprudence as a set of tools for assessing the quality of normative legal acts is given, and legal technology is presented as key tool of jurisprudence that allows examining legislation to improve it. The need for the development of legal equipment is described. The concept of legal technique in the meaning of legal engineering as a tool for improving the quality and effectiveness of legal (legal) solutions is given.

Key words: legal technology, legal technology, quality of the legislation, jurisprudence.

DOI 10.14258/izvasu(2018)6-05

Введение. На сегодняшний день ученые-правоведы и юристы-практики все большее внимание уделяют исследованиям в области юридической техники. Данное направление довольно молодое, дискуссионное и несистематизированное, так как в настоящее время не выработаны даже основные понятия.

При этом современные авторы оперируют такими понятиями, как «юридическая техника» (далее — ЮТ) и «юридическая технология», «законодательная техника» и «законодательная технология», «правотворческая техника» и «правотворческая технология», «правотворческая (законодательная) стратегия», «правотворческая (законодательная) тактика» и др. При этом следует заметить, что все еще отсутствуют как четкая концепция содержания, структуры юридической техники, так и методология функционирования соответствующих механизмов в рамках юридической деятельности.

На протяжении многих веков существования государственности величайшие философы и ученые живо интересовались вопросами устройства государственной власти, совершенствования юридической и правотворческой деятельности. При этом авторство термина «юридическая техника» принадлежит немецкому правоведа Рудольфу фон Иерингу (1818–1892), что является частью его основного труда «Дух римского права на различных ступенях его развития» [1].

В отечественной науке «Теория права» исследования в области техники регулирования юридической деятельности стали приобретать популярность в 1990-е гг. Неэффективность правовой системы, множество социальных проблем на фоне стремительного развития технологий в мировом масштабе обозначили необходимость поиска новых, оптимальных решений для повышения качества и результативности государственной власти.

Исследованиям в области юридической техники посвящены работы С.С. Алексеева [2], С.В. Бахвалова [3], В.М. Белова [4; 5], Н.В. Васильевой [6], М.Л. Давыдовой [7], Д.В. Долотовой [8], Жинкина [9], Е.В. Зыряновой [5], В.Ю. Картухина [10], Т.В. Кашаниной [11], О.А. Красавчикова [12], Ю.К. Краснова [13], Д.Л. Косова [5], Э.Ф. Мамедова [14], Н.В. Овчинникова [15], В.И. Червонюк [16], А.Ф. Черданцева [17], Е.С. Чернова [18], О.И. Шарно [19], М.К. Юкова [20], а также других исследователей в области права, естественных наук и информационных технологий.

Формулировки и описания исследуемых понятий

С.С. Алексеев [2] определяет сферу применения ЮТ: это выработка и систематизация правовых актов, т. е. правотворческая деятельность. Напрашивается вывод, что автор некорректно исключает право-

применительный, правоинтерпретационный и правоореализационный аспекты юридической деятельности. Но в то же время «систематизация правовых актов» в широком смысле (как организационно-правовая деятельность) вполне может учитывать все вышеназванные виды юридической деятельности. Следуя первоисточникам и рассматривая юриспруденцию исходя из перевода первоначальных терминов (лат. *jūris prūdentia* — «правоведение», от лат. *jūs*, род. п. *jūris* — «право» и лат. *prūdentia* — «предвидение», «знание») [21], также можем предположить, что С.С. Алексеев в своем определении учел весь спектр применения ЮТ.

Все же, на наш взгляд, в аспекте изучения и применения ЮТ сегодня следует употреблять термин «юридический», а не «правовой»: во-первых, непосредственно название «юридическая техника» предполагает ее применение именно в юридической сфере; во-вторых, исходя из выработанных сегодня подходов, дефиниция термина «юридический» по сравнению с понятием «правовой» шире, так как включает и практическую деятельность юристов, т.е. правоприменение и др.

Позиция другого корифея правовой науки — А.Ф. Черданцева не имеет существенного отличия, по его мнению, рассматриваемая категория означает совокупность правил, приемов и способов подготовки, составления, оформления юридических документов, их систематизации и учета [17]. В данном случае для обозначения сферы применения ЮТ автор использует более широкое понятие «юридический документ» (носитель правовой информации).

По аналогии с предыдущими авторами, Ю.К. Краснов отождествляет ЮТ с совокупностью определенных элементов: методов, средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации нормативно-правовых актов для обеспечения их совершенства. При этом автор солидарен с позицией С.С. Алексеева, указывая на цель применения ЮТ — совершенствование правотворческой деятельности (достижение совершенства нормативно-правовых актов) [13].

Следует отметить, что указанные выше подходы к такому явлению, как ЮТ, не соответствуют реалиям современной правовой системы. Увеличение количества нормативно-правовых актов при их несогласованности и достаточно низкой эффективности нуждается как в выработке новых решений в отношении определения понятия «юридическая техника», так и в выработке механизмов ее применения. Использование ЮТ сегодня предполагает прежде всего системность и единство взаимодействия всех структурных элементов.

Так, М.Л. Давыдова справедливо указывает на необходимость системного подхода к рассмотрению

понятия «юридическая техника». ЮТ, по мнению автора, — это система средств, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности [7]. В данном определении («осуществлении иной юридической деятельности») автор как бы допускает, что к ЮТ может относиться и такая деятельность, каждый факт осуществления которой не предполагает непосредственного документирования, например выполнение сотрудником полиции своих функциональных обязанностей по регулированию дорожного движения. Такая дефиниция не дает четкого понимания границ распространения ЮТ, что в рамках практического применения будет негативным образом сказываться на качестве получаемых результатов.

Таким образом, из приведенных выше определений следует, что характерной особенностью ЮТ является специфическая сфера ее применения — юридическая деятельность, которая сопровождается изданием соответствующих юридических документов (актов).

Подобную позицию занимает М.К. Юков, трактуя ЮТ как систему технических средств и операций по подготовке правовых норм или актов, при помощи которых воля государства приобретает присущую ей специфическую форму [20].

Сторонниками системного подхода также являются В.Ю. Картухин, который понимает ЮТ как систему средств и способов, используемых при создании (подготовке и оформлении) законов и подзаконных актов [10]; Н.В. Овчинников, по мнению которого, ЮТ представляет собой систему средств, приемов, правил подготовки, оформления и реализации юридических документов [15].

На наш взгляд, наиболее актуальной в современных условиях является позиция В.И. Червонюка, который рассматривает ЮТ в широком смысле, используя термин «правовая инженерия» как применение апробированных практикой научно обоснованных рациональных юридических способов, средств и процедур внедрения права в сознание, поведение и деятельность отдельного вида и социальных общностей [16]. Таким образом, автор, в сущности, отождествляет юридическую технику с правовым регулированием. Он указывает не только на элементный состав (аппаратный) юридической техники, но и на перспективные цели действия права, формирование сознания, поведенческих шаблонов субъектов права.

Интересен подход Т.В. Кашаниной, которая позиционирует ЮТ как отрасль знаний о правилах ведения юридической работы, при этом указывая на обязательность соответствующего документирования этой работы [11].

Таким образом, анализ различных позиций ученых по определению понятия «юридическая техни-

ка» показал: принципиальное различие между приведенными подходами заключается в том, что одна группа авторов воспринимает ЮТ как специфический инструментарий, используемый в рамках определенных действий по выработке и надлежащему оформлению (формализации) юридически значимых решений; другая — рассматривает ЮТ как отдельную науку (область знаний) или относительно самостоятельное направление в теории права («правовая инженерия», «юридическая техника»).

Действительно, поскольку современная правовая наука не способна обеспечить качество и эффективность практических результатов, правовая теория не справляется с растущими вызовами и увеличением количества прикладных задач, актуализируется необходимость создания нового, гибкого, интегрированного, комплексного теоретико-прикладного направления (отрасли знаний) на базе теории права, физики, математики и информатики (создания новых научных направлений, поиска альтернативных методов работы с уже имеющимся инструментарием). Данное направление может условно называться «правовая инженерия».

При этом, на наш взгляд, во избежание неоднозначности трактования целесообразнее было позиционировать ЮТ как инструментарий, а для названия отдельного научного направления выбрать другой, более общий термин, как, например, «правовая инженерия».

В виде отрасли научных знаний «правовая инженерия» («юридическая техника») изучает технологический процесс в комплексе — как систему методов применения юридического инструментария (юридических средств) для обеспечения надлежащего функционирования правовой системы. При этом, выполняя служебную роль по отношению к правовой деятельности, технико-юридическое знание не теряет своего научного характера.

Юридический инструментарий вырабатывается учеными-теоретиками и практиками на основе изучения правовой действительности, обобщения опыта юристов. В ЮТ в полной мере находит отражение взаимодействие теории и практики фундаментального и прикладного знания [11].

Таким образом, приведенные выше подходы к дефиниции ЮТ условно можно разделить на три группы:

- 1) в зависимости от используемого авторами аппарата (элементного состава): средства, приемы, методы, правила, способы, операции;
- 2) по методологическому принципу:
 - совокупность отдельных элементов;
 - система взаимосвязанных элементов;
- 3) в зависимости от статуса, закрепляемого за изучаемым направлением:
 - как направление теории права;
 - как отдельная отрасль научных знаний;
 - как составляющая юридической технологии.

Для того чтобы понять, что же все-таки представляет собой ЮТ, необходимо определить ее предмет, структуру (элементный состав) и сферу применения.

Согласно авторским позициям, аппаратный состав ЮТ включает в себя такие элементы, как средства, приемы, методы, правила, способы, операции. Рассмотрим каждую из предложенных авторами составляющих в отдельности.

Средство, согласно С.И. Ожегову, — это прием, способ действия для достижения чего-нибудь, это может быть также орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности [21]. Соответственно и приемы, и способы, которые некоторые авторы выделяют как отдельные элементы ЮТ, являются частью юридических средств.

Метод (от греч. *methodos* — путь, способ исследования, обучения, изложения) — совокупность приемов и операций познания и практической деятельности; способ достижения определенных результатов в познании и практике.

Параллельно рассмотрим определение понятия «технология», т.е. совокупность производственных методов и процессов в определенной отрасли производства, а также научное описание способов производства [21]. Таким образом, согласно С.И. Ожегову, метод как совокупность приемов и операций является частью технологического процесса, а следовательно, не входит в состав юридических технических средств.

Правило — положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений. Постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-нибудь. Образ мыслей, норма поведения, обыкновение, привычка [21].

Операция — отдельное действие в ряду других подобных [21].

Из приведенных выше дефиниций становится понятным, что далеко не все предложенные автором элементы целесообразно рассматривать в качестве ЮТ. Соответственно можем предположить, что ЮТ представляет собой систему специальных юридических средств (юридический инструментарий), применяемых при создании юридических документов в соответствии с формально определенной, четко установленной методикой.

При этом, сгруппировав все мнения и подходы к изучению ЮТ, можно выделить узкий и широкий подходы понимания сущности ЮТ.

Узкий подход присущ тем ученым [2, 17], которые первыми стали активно популяризировать в нашей стране разработку и использование специальной техники при создании юридических документов. В данном случае проводимые исследования в основном охватывают два направления: изучение зако-

нодательной техники и тенденций развития современного законодательства. Вместе с тем, по мнению В.В. Красинского, при таком подходе в стороне остаются социологические аспекты законотворчества: выявление и учет при разработке законов многообразных интересов социально-политических общностей (классов, социальных групп, наций), исследования потребностей общества в нормативном регулировании и оценка населением принимаемых законов [22].

Что касается широкого подхода (или деятельностного), то он наиболее полно отражает запросы времени. Его придерживается большинство современных ученых, в том числе и В.И. Червонюк [16], которые рассматривают ЮТ как часть юридической технологии.

Как видим, среди российских ученых нет единства по поводу приоритетности того или иного подхода, равно как и относительно дефиниции ЮТ. Кроме того, определение понятия «ЮТ» не закреплено нормативно, отсутствуют четкие подробные методики использования соответствующего инструментария, что негативным образом отражается и на качестве принимаемых законов.

Вместе с тем следует отметить, что уровень нормативной правовой базы в отдельном государстве зависит от уровня развития общества, поэтому при наличии влияния человеческого фактора социальная эффективность принимаемых правовых актов будет ниже их технической проработанности или экономической эффективности.

Сегодня мы все чаще убеждаемся в том, что правотворческая (юридическая) деятельность, как и любая другая управленческая (регулирующая) деятельность, не может быть самоцелью. Она всего лишь средство для построения правового, справедливого государства, для обеспечения государственного суверенитета, стабильности власти социальной справедливости в обществе, и наконец — для подготовки качественных и эффективных правовых актов государства. Поэтому при разработке и применении аппарата необходимо учитывать социальную целесообразность, ведь закон должен регулировать определенные общественные отношения, а государство должно обеспечить действие законов.

Также не следует забывать, что если нормативно-правовой акт не отвечает социальным требованиям, то его нельзя положительно оценить и с технической точки зрения. Часто мы непосредственно сталкиваемся или слышим из различных информационных источников о случаях, когда при четком соблюдении буквы закона порождается излишний бюрократизм, а оправданные, естественные потребности и права граждан нарушаются.

Яркой иллюстрацией сказанного могут служить так называемые компенсационные зако-

ны, в которых определенные льготы заменяются компенсацией в соответствующем денежном эквиваленте.

На наш взгляд, в содержание Федерального закона от 07 мая 2002 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам денежного довольствия военнослужащих и предоставления им отдельных льгот» (п. 4 ст. 24 гл. 2) [23] изначально было заложено невыполнение установленных норм. Иначе необходимо было бы прописать четкие сроки и порядок ввода в действие закрепленных в законе норм, а также установить адекватные меры ответственности.

Таким образом, хотя у экспертов не было претензий к данному нормативно-правовому акту (т.е. документ соответствовал установленным критериям) [22], о его техническом совершенстве говорить не приходится, равно как и о соответствующем техническом уровне применяемых критериев (технического аппарата).

С целью достижения максимальной эффективности и обеспечения социальной справедливости результатов правотворческой деятельности усилия в сфере правовой инженерии (ЮТ) не должны ограничиваться техническими аспектами по составлению, принятию и учету юридических документов. Особое, приоритетное внимание необходимо уделять максимальной формализации аппарата ЮТ для исключения человеческого фактора (усмотрения) при принятии юридических решений.

Из сказанного выше следует, что целью применения ЮТ (в ее узком понимании) является обеспечение наиболее точной, однозначной, адекватной фиксации волеизъявления государства.

В широком понимании потребность в развитии ЮТ возникла в связи с необходимостью обеспечения в стране конституционного правопорядка. В том числе защиты прав и свобод человека и гражданина [24], что определяет повышение качества и эффективности юридической деятельности по подготовке, составлению, оформлению юридических документов, их систематизации и учету, а также обеспечение надлежащего экспертного контроля.

Правовая инженерия (ЮТ), как особое правовое явление и отрасль знаний, должна развиваться в единстве научного и практического подходов, что предполагает четкое определение предмета, объекта, структуры и методов исследования.

Предметом ЮТ является изучение общих закономерностей в области правотворческой, правоприемительной и правореализационной деятельности.

Объектом применения ЮТ является текст юридических документов (правовых актов), формализованное воплощение юридических предписаний.

Заключение

Исходя из того, что ЮТ является структурным элементом специфической юридической технологии, и приведенных выше дефиниций, можем сделать вывод, что ЮТ характеризуется следующими свойствами:

- представляет собой систему специальных юридических средств (инструментария);
 - применение ЮТ должно происходить согласно четкой, научно обоснованной методике. Кроме того, основные позиции должны быть нормативно закреплены;
 - использование ЮТ направленно на принятие юридического решения, формализованного в виде соответствующего юридического документа, в том числе нормативного правового акта;
 - вырабатывается на основе определенных принципов;
 - сочетает в себе научный и прикладной характер;
 - выходит за рамки юриспруденции (носит межотраслевой характер);
 - отличается многообразием субъектов отношений в сфере применения ЮТ (участников юридической технологии): компетентные физические (эксперты) и должностные лица (органы), общественные организации, отдельные граждане;
 - основная деятельность в рамках ЮТ носит профессиональный характер;
 - применение ЮТ не ограничивается юридической деятельностью, а затрагивает более широкий — социальный аспект;
 - способствует наиболее целесообразному, точному и адекватному преобразованию информации в правовой акт;
 - применяемый в ЮТ аппарат (инструментарий) соответствует уровню развития общества;
 - устанавливает как общие правовые закономерности, так и соответствующие отраслевые особенности;
 - призвана повысить качество и эффективность юридической деятельности в целом.
- Таким образом, ЮТ в значении правовой инженерии — это межотраслевое научное направление, предполагающее изучение средств и методов, используемых при создании, применении и реализации правовых норм, с целью повышения качества и эффективности вырабатываемых юридических (правовых) решений.

Библиографический список

1. Дух римского права на различных ступенях его развития : пер. с 3-го, исправл. нем. изд. — Ч. 1. — СПб., 1875.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. — М., 1982. — Т. 2.
3. Бахвалов С.В. Законодательная технология (некоторые проблемы теории и методологии) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2006.
4. Белов В.М. Новая отрасль юриспруденции — юрисметрия // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения : тр. Междунар. дистанцион. науч. конф. — Липецк, 2014.
5. Белов В.М., Косов Д.Л., Зырянова Е.В. О юрисметрии как мультидисциплинарном направлении научных исследований в юриспруденции // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2016. — Вып. 2 (44).
6. Васильева Н.В. Юридические и неюридические средства в системе правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2014.
7. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : моногр. — Волгоград, 2009.
8. Долотова Д.В. Техника и технология правовых актов (на примере правовых актов, издаваемых в уголовно-исполнительной системе) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2016.
9. Жинкин С.А. Законодательная техника в региональном правотворчестве (теоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2000.
10. Картухин В.Ю. Техничко-юридическое качество законов субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.
11. Кашанина Т.В. Юридическая техника : учебник. — 2-е изд., пересмотр. — М., 2011.
12. Красавчиков О.А. Советская наука гражданского права (понятие, предмет, состав и система) // Категории науки гражданского права : избр. тр. : в 2 т. — М., 2005. — Т. 1.
13. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкагулла В.И. Юридическая техника : учебник. — М., 2014.
14. Мамедов Э.Ф. Термины и дефиниции как средства юридической техники правотворчества : дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2015.
15. Овчинников Н.В. Интерпретационная юридическая техника // Молодой ученый. — 2015. — №3.
16. Червонюк В.И. Теория государства и права : учебник. — М., 2007.
17. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. — М., 1999.
18. Чернова Е.С. Институт экспертизы как средство совершенствования юридической техники в правотворчестве ЦИК РФ: теоретический и историко-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2011.
19. Шарно О.И. Правовые символы как средства правоприменительной техники : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2014.
20. Юков М.К. Место юридической техники в правотворчестве // Правоведение. — 1979. — № 5.
21. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 2000.
22. Красинский В.В. Качество российских законов // Право и политика, — 2005. — № 5.
23. О статусе военнослужащих : Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Российская газета. 1998. — 2 июня.
24. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. — 2009. — № 4.